— Все в порядке… — сказала Рейн, пытаясь помочь Лайлак опереться на изголовье кровати, в то время как Хоуп выбежала из комнаты, чтобы позвать братьев Донованов.

Вскоре Рейн и Лайлак услышали какой-то шум в коридоре, свидетельствующий о том, что эти ликаны будут здесь через несколько секунд.

И Кейс прибыл первым, может быть потому, что Хоуп первой нашла свою пару на пути к Джедреку.

Кейс появился в дверях, но в комнату больше не входил. Он был слишком напуган, чтобы двигаться. Воспоминания о том, как Хоуп собиралась родить детей, снова нахлынули на него, и он вспомнил, как паниковал в то время.

— Еще рано, — сказала Лайлак, стиснув зубы, чтобы подавить панику.

Целительница сказала, что она родит через две недели, но печать уже сломалась, и Лайлак не могла не думать о худшем сценарии. Она боялась, что с ее ребенком что-то случится.

Это была ее первая беременность, поэтому, возможно, она сделала что-то не так. Несмотря на то, что целительница сказала, что она и ребенок здоровы, Лайлак начала задаваться вопросом, не ошиблась ли она как-то…

«Все в порядке, Лайлак, это нормально. Аврора тоже рано пришла за мной». Рейн пыталас уверить ее, говоря, что все будет в порядке.

Тем временем не прошло и секунды, как появился Джедрек. Он грубо оттолкнул Кейса в сторону, а его младший брат споткнулся на ногах, но он совсем не протестовал.

Только тогда появился Торак с детишками. Было очень удивительно видеть, что Торак хорошо ладит с этими детьми, и малыши тоже его слушались.

Джедрек тут же бросился к кровати Сирени, где Рейн отступила на шаг, чтобы король занял ее место.

Джедрек опустился на колени и протянул правую руку, прежде чем положить ее на бедро Лайлак, и почувствовал, что она мгновенно промокла.

«Ты отвезешь ее в больницу, да? Я приготовлю машину», — сказал Кейс, шагнув в сторону двери, но Джедрек остановил его.

«Нет, она будет рожать здесь, я все приготовил. Позовите Кларису, целительницу, она знает, что ей делать». Джедрек не прерывал зрительного контакта с Лайлак, когда инструктировал

их.

"О, понял." Кейс побежала к другой стороне этого дома, ворча о том, насколько большим было это место.

С другой стороны, Торак не вошел в комнату и остался снаружи с детьми. Он не позволил им увидеть хаотичную ситуацию внутри.

— Дядя, что там происходит? Селена смотрела на Торака своими большими голубыми глазами, переводя взгляд с Торака на дверь комнаты, которая все еще была открыта, но она ничего не могла видеть с того места, где сейчас стояла.

«Ребенок рождается», — ясно объяснил Торак, усаживая Аврору к себе на бедро.

Тем временем мальчики, Шон и Джаспер пытались проникнуть в комнату, но Хоуп поймала их обоих и схватила за руки, чтобы не пустить туда.

Только тогда Рейн вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Она села рядом с Тораком на мягкий плюшевый диван и погладила волосы Авроры.

"Как это?" — спросил Торак. Он по-прежнему выглядел отчужденным, но в его голосе можно было услышать беспокойство, когда он спросил об этом. Несмотря ни на что, Джедрек был его братом.

Рейн на мгновение задумалась об этом, а затем улыбнулась той озорной улыбкой, которой она всегда улыбалась ему, когда хотела его подразнить.

«Он выглядел намного спокойнее, чем ты, когда я рожала Джаспера», — сказала Рейн, смеясь, а затем целуя Торака в щеку, когда тот тихо зарычал.

Через минуту после этого пришол Кейс с целительницей и еще четырьмя людьми, которые должны были помочь во время родов. Они привезли с собой кое-какие вещи и все, что потом понадобится.

«Он очень традиционен, почему бы ему просто не отвезти Лайлак в больницу?» Кейс проворчал, садясь рядом с Хоуп, которая пыталась заставить мальчиков сидеть спокойно, но им было слишком любопытно посмотреть, что происходит за дверью. «Не двигайтесь, мальчики», — строго сказал Кейс.

«Ты его знаешь», — прокомментировал Торак, но Кейс усмехнулся в ответ.

— Нет, я его не знаю.

==========

"У вас все хорошо», - прошептал Джедрек в уши Сирен, когда целитель и другие люди, которые вошли в комнату, готовились.

Они подготовили все это еще месяц назад, но кто бы мог подумать, что Лайлак родит раньше, но Джедрек был рад, что подумал об этом заранее, так как хотел чтобы родился ребенак здесь.

У Лайлак с этим проблем не было, так как она знала, что Джедрек сделает все возможное, чтобы предоставить все необходимое в этот момент. Все самое лучшее для их ребенка и для нее.

Лайлак уткнулась лицом в шею Джедрека, когда люди пытались привести все в порядок.

Джедрек погладил ее теплый живот и слегка пошевелился, чтобы выдержать взгляд Лайлак. Эти черные глаза были полны решимости, и он почувствовал, как переполняется гордостью за свою женщину.

Целительница знала, что она не сможет заставить своего короля отойти в сторону, поэтому оставила его в покое и сопровождал Лайлак во время родов.

И Джедрек оставался там два часа подряд. Он оставался там от ее первого толчка до самого последнего, пока усталость не омрачила выражение ее лица, а ее выпуклый живот не потерял значительную часть своей округлости, когда ребенок выскользнул из нее, извиваясь, кровавым месивом.

В следующую секунду младенец закричал, как только целитель держал его, требуя, чтобы мир приветствовал его.

В тот момент, когда Джедрек услышал его крик, он не мог найти ни одного слова, чтобы описать, что он чувствовал прямо сейчас, и это был первый раз, когда он отодвинулся от Лайлак, чтобы убедиться, что с их ребенком все в порядке, а затем позволил им очистить его.

«Ребенок здесь», — сообщил Джедрек Лайлак, его взгляд смотрел на нее с гордостью и любовью, когда он целовал ее висок.

Конечно, Лайлак это знала, и это заявление вызвало у нее широкую улыбку.

После этого все произошло очень быстро, и теперь их малыш лежал на груди Лайлак, визжащый, взволнованный, сморщенный, но необыкновенно красивый.

Джедрек хотел нести ее, но пока не хотел отделять от Лайлак. Он ждал этого момента и

практиковался в том, как носить ребенка с тех пор, как узнал, что у Лайлак скоро родится первенец.

Об этом, конечно, никто не знал, кроме целителя и его Беты, о котором они вообще не проронили бы ни слова.

Поэтому единственным утешением, которое он мог иметь, было то, что его пальцы оставались мягко привязанными к одной из удивительно маленьких ножек ребенка, в то время как Лайлак просто смотрела на него.

Лайлак смотрела на своего ребенка с любовью и обожанием. Он был очень маленьким, но драгоценным и чистым…

И Джедрек обнаруживал, что влюбляется по уши каждый раз, когда из его надутых губ вырывался визг. Он наклонился, и его слезы упали на щеку Лайлак, когда он поцеловал ее. — Я люблю вас обоих… — торжественно прошептал он.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2277087